

Litera

Правильная ссылка на статью:

Нефедова О.И. Мотив предопределения в романе «Бойня номер пять» Курта Воннегута // Litera. 2024. № 8.

DOI: 10.25136/2409-8698.2024.8.71081 EDN: WREBRS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71081

Мотив предопределения в романе «Бойня номер пять» Курта Воннегута

Нефедова Ольга Игоревна

ORCID: 0000-0002-4400-819X

кандидат филологических наук

доцент, институт иностранных языков; Московский городской педагогический университет

105064, Россия, г. Москва, Малый Казённый пер., 5Б, ауд. 254

✉ olgonaftik@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.8.71081

EDN:

WREBRS

Дата направления статьи в редакцию:

20-06-2024

Аннотация: Американская литература и культура имеет свои корни в том числе в религиозных воззрениях первых поселенцев, поэтому многие темы и мотивы, важные для христианства, затрагиваются и заново переосмысляются писателями в современных им реалиях. Предметом данного исследования являются особенности реализации мотива предопределения в романе Курта Воннегута «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (1969). Американский писатель рассматривает предопределение как отношение ко времени и жизненную философию и пытается выявить актуальность подобного видения судьбы людьми в рамках контекста общества потребления после Второй мировой войны. Целью статьи является выявить с помощью анализа образов персонажей, символов и аллюзий сущность мотива предопределение в романе «Бойня номер пять». Выражением данного мотива являются образы инопланетян-роботов с планеты Тральфамадор и Билли Пилигрима, пережившего травматичный опыт на войне. Методология включает в себя комплексное сочетание сравнительно-исторического, культурно-исторического, структурного и биографического методов с элементами

мотивного анализа и психологического подхода. Национальные мотивы часто отражают стержневые основы культуры, системный анализ которых в диахронии является одной из важных проблем и представляет собой научную новизну данного исследования. В результате исследователь приходит к выводу, что вера персонажей в предопределение и в то, что ничего нельзя изменить, позволяет в определённой степени игнорировать негативные эмоции, которые стимулируют неконтролируемые путешествия по временной петле воспоминаний, однако не может избавить от них полностью. При этом избегание как защитный механизм психики не даёт быть вовлечённым в свою жизнь и позволяет совершаться жестокости. К. Воннегут не соглашается с таким подходом, предлагает вернуться в настоящий момент и установить границы того, что возможно изменить, а что нет, с опорой на гуманистические ценности.

Ключевые слова:

мотив, предопределение, травма, ПТСР, война, агентность, память, избегание, постмодернизм, время

Основная тема творчества американского писателя Курта Воннегута (Kurt Vonnegut Jr., 1922-2007) касается дихотомии проблемы предопределения и свободы воли. В романах писателя, как правило, речь идет о героях, которые борются с осознанием того, что они не могут в полной мере контролировать свою судьбу. Представление о том, что жизнь предопределена, и её нельзя изменить, не является новым и, в частности, характерна для мифологического сознания. Однако в романе «Бойня номера пять» (*Slaughterhouse-Five, or, The Children's Crusade: A Duty-Dance with Death*, 1969) мотив предопределения является одним из способов человеческой психики справиться с осознанием и принятием опыта болезненного прошлого. В своём романе Курт Воннегут предпринимает попытку проанализировать, является ли предопределение целесообразной жизненной философией и какие ей могут быть предложены альтернативы. Не все подходы к тому, как личность интерпретирует реальность, являются эффективными для процветания человечества. Именно поэтому, например, «в рамках постмодернизма понимание интертекстуальности трансформируется в приём построения художественного текста» [\[16, с. 574\]](#), чтобы отразить разные трактовки рассматриваемых в тексте феноменов и точек зрения на проблему.

Роман «Бойня номер пять» общепризнанно является эталонным произведением постмодернистской и антивоенной прозы [\[7, с. 180-181\]](#) и рассказывает о солдате Второй мировой войны Билли Пилигриме (Billy Pilgrim), который попадает в плен к нацистам и едва выживает после бомбардировки Дрездена союзниками (*Bombing of Dresden*, 1945). Спустя годы Билли-оптометриста в возрасте 45 лет похищает летающая тарелка и доставляет на планету Тральфамадор (*Tralfamadore*), где его помещают в зоопарк для развлечения пришельцев, способных воспринимать весь пространственно-временной континуум одновременно. Однако американский писатель начинает свой роман о Дрездене не с точки зрения своего персонажа, а сам как рассказчик своей истории и основывает сюжет на собственном опыте военного времени. Как и Билли, Воннегута призвали на Вторую мировую войну. Так он оказался в Европе и попал в плен после наступления в Арденнах (*Battle of the Bulge*, декабрь 1944 – январь 1945) на юго-западе Бельгии. В качестве пленника он был брошен в подземную скотобойню в Дрездене. Его заключение в нечеловеческих условиях позволило ему выжить во время бомбардировки. Попытка описания реакции автора на данные события становится отправной точкой

написания романа.

Главные герои Курта Воннегута обычно являются прямыми проекциями какой-то части его психики, что позволяет ему исследовать собственные внутренние конфликты, а второстепенные персонажи часто воплощают другие разнообразные фрагменты его личности: «Vonnegut's main characters are usually straightforward projections of some part of his psyche, and they let him work out his inner conflicts; minor characters often embody other fragments of his personality» [5, p. 177]. Анализируемый текст представляет собой историю о Билли Пилигриме, которая разворачивается внутри воспоминания рассказчика, которое находится в романе под авторством Курта Воннегута: «a story within a memory within a novel» [3, p. 233]. Всё это отражает сложную многослойную структуру психики, которая создаёт персонажей-проекции и пытается защитить себя от болезненных воспоминаний, но, тем не менее, каким-то образом рассказать о них.

Данный текст показывает психологическое воздействие времени, смерти и неопределенности на главного героя, а точнее на рассказчика Курта Воннегута: «the psychological impact of time, death, and uncertainty on its main character» [3, p. 228]. Один голос не способен одновременно функционировать в трех режимах, необходимых для воссоздания всех аспектов катастрофы: 1. аналитическое и художественное описание; 2. сопереживание страданиям, пережитым жертвами; и 3. личная реакция, а именно психологическое разрушение, свидетельствующее о том влиянии, которое оказывает наблюдение за зверствами на чувствительного и гуманного человека [5, p. 179]. Критики зачастую воспринимают реакцию Билли как реакцию Воннегута. Более точным подходом будет рассматривать систему персонажей романа «Бойня номер пять» в качестве составляющих единой психики. Вместе они создают сложную и противоречивую реакцию одного разума на дрезденский опыт. Такое сочетание перспектив позволяет Воннегуту представить Дрезден в многомерном ключе. При этом именно Билли Пилигрим рассматривает все события в жизни как предопределённые, а, следовательно, именно через образ данного персонажа проявляется мотив предопределения в романе.

В рамках американской культуры и литературы предопределение играет важную роль. Известно, что «на протяжении всего XVII в. вера в предопределение была абсолютной для жителей североамериканских колоний. В то время колонисты полностью отрицали любую случайность происходящего. Однако с течением времени идея провиденциальности начинает ослабевать» [10, с. 8-9]. Из-за отказа от теологической парадигмы и переориентации на человека как центра вселенной, интерес к субъективному восприятию реальности характерен для представителей модернизма и постмодернизма. В частности, предопределение часто является фокусом внимания научно-фантастической литературы. Исследователи отмечают, что «значимыми аспектами доктрины предопределения являются наказание и спасение человечества, вмешательство Высших сил, избранность некоторых людей по сравнению с другими, греховность и праведность. Они нередко встречаются в произведениях фантастики, <...> поскольку их персонажи, традиционно помещенные в условия катастрофы или конца света, пытаются выжить и освоиться в новой действительности» [11, с. 9]. Писатель тесно связывает предопределение с категорией времени. Так, образы инопланетян с планеты Тральфамадор впервые появляются в романе писателя «Сирены Титана» (The Sirens of Titan, 1959) и развивают эту тему на протяжении всего творчества автора. Писатель противопоставляет альтернативное, нелинейное понимание времени обычному, линейному, связанному с научным развитием и прогрессом. Согласно тральфамадорцам, время не линейно, а синхронно. Все, что произошло или произойдет, существует в

вечном настоящем. Как утверждают тральфамадорцы, история – это череда случайных событий, не имеющая конечного смысла. Четырёхмерное восприятие времени тральфамадорцами похоже на интерпретацию Ф. Аквинским дихотомии предопределения и свободы воли. То, что происходит с людьми в разное время, для Бога является настоящим. Следовательно, событие, которое может произойти, является не будущим, а происходит сейчас. Таким образом, Бог не обладает предвидением в том смысле, в каком его определяют люди, а скорее обладает знанием о так называемом неизменном настоящем. Если заменить «тральфамадорцев» на «Бога» в рассуждениях Ф. Аквинского по этому вопросу, смысл будет таким же. Вещи, которые происходят в разное время для людей, для тральфамадорцев находятся в настоящем, точно так же, как Ф. Аквинский утверждал, что Господь воспринимает все одновременно, сразу, а не в будущем.

Главный герой «Бойни номер пять» приходит к принятию предопределённости бытия через некое «откровение» о природе времени, что связано в романе «с полным отрицанием категории времени, поскольку отвергается возможность изменения, взаимодействия, сопоставления» [17, с. 201]. Концепция циклической истории не нова, как и путешествия во времени в фантастике в целом, но их соединение и хаотичное случайное движение во времени – это собственный вклад Воннегута в литературу. То, что создает Воннегут, в определённой степени отражением идей французского философа Анри Бергсона (1859-1941). Человек не только волен произвольно перемещаться во времени, но его внутренние структуры психики формируются под воздействием внешнего мира через память, в которой, по мнению Бергсона, пребывает время. Бергсон выдвигает гипотезу о том, что сознание может охватить множество событий, широко разнесенных в пространстве, в одном мгновенном восприятии [2, p. 45]. Однако, в отличие от размышлений древних философов, здесь имеется в виду восприятие времени именно психикой человека. В некоторой степени похожим образом Билли Пилигрим отрицает существование хронологического порядка – и прошлое, и будущее уже наступили, и поэтому парадоксальным образом судьбы не существует.

Роман «Бойня номер пять» представляет собой исследование двух подходов к жизни, которые Пилигрим хранит в своем сознании, – тральфамадорианство и христианство: «an inquiry into the two opposed philosophies that Pilgrim holds in his mind — Tralfamadorianism and Christianity» [8, p. 47]. Обе точки зрения на время по-разному отрицают свободу воли и возможность людьми изменить свою судьбу, т.к. она уже предопределена, а значит, человечество бессильно повлиять на ход событий. Инопланетяне позволяют своему лётчику-испытателю нажать на кнопку, хотя знают, что это уничтожит вселенную. По этой логике, бомбардировка Дрездена была неизбежна, независимо от того, по воле ли Бога разрушен Дрезден, или, как это интерпретируют инопланетяне, момент просто «так структурирован»: «“We blow it up, experimenting with new fuels for our flying saucers. A Tralfamadorian test pilot presses a starter button, and the whole Universe disappears. So it goes. “If you know this,” said Billy, “isn’t there some way you can prevent it? Can’t you keep the pilot from pressing the button?” “He has always pressed it, and he always will. We always let him and we always will let him. The moment is structured that way”» [9, p. 149]. Такое объяснение происходит от того, что «крайняя рационализация времени создает настолько жесткую и чистую структуру пространства, что, по мысли Билли Пилигрима, в нем невозможна свободная воля» [14, с. 182]. А эта структура определяется через место и время. Тральфамадорцы являются причиной гибели вселенной, но «рацио не видит себя в пространственной структуре, которую создает методом исключения себя в положение внаходимости. Причиной скорее оказывается сама структура» [14, с. 182]. Они как бы «отключены» от места и времени и

поэтому с помощью художественного приёма остранения занимают позицию наблюдателя, которая предлагает возможность эмоциональной отстранённости и анализа своей судьбы персонажем как чистой структуры вне пространственно-временного континуума и контекста. Так, мотив предопределения связан с отчуждением от своих воспоминаний и эмоций персонажей, что рождает ощущение бессмысленности любых решений или действий.

В таком ключе встреча с инопланетянами и «путешествия во времени <...> можно трактовать в качестве его защитного механизма против длительного деструктивного влияния воспоминаний о бомбардировке Дрездена и пребывании в концлагере» [17, с. 200]. Билли, очевидно, страдает от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Как отмечают исследователи В.Е. Беляева и Г.В. Стрельцова, «то, что ранее рассматривалось в рамках эстетики постмодернизма: эклектичность образов, фрагментированное повествование, осцилляция напряжения сюжета, знаменитые эксперименты с пространством и временем, ирония и богатая смыслами интертекстуальность – в современном состоянии литературоведческой науки может в полной мере служить обоснованием иного подхода к изучению своеобразного авторского метода: с позиций теории травмы» [12, с. 78]. Как известно, людям, страдающим от ПТСР, трудно избегать психологических стимулов – как внутренних, так и внешних факторов, вызывающих реакцию и связанных с травмой. Определённые триггеры вызывают появление непроизвольных навязчивых воспоминаний тревожного характера. Человек ощущает, как будто событие прошлого происходит снова, иногда до полной потери осознания окружающей действительности (Справочник MSD. Профессиональная версия. URL: <https://www.msdmanuals.com/>). Все перемещения во времени и пространстве Билли Пилигрима связаны с определенными инцидентами в его жизни, в особенности на войне, что и составляет те самые стимулы. Так, Курт Воннегут как будто выстраивает разные моменты из жизни главного героя вокруг одного ориентира или стимула, создавая более сложную структуру опыта персонажа и тем самым также повествования. Всё это напоминает то, как в действительности работает память.

Билли живет в бергсоновском мире чистом внутреннем времени или длительности (*durée*), а внешние стимулы лишь вызывают отклик в его памяти [6, p. 70]. Например, первый скачок во времени происходит, когда он находится в поезде в Германии. Этот поезд был отмечен полосатым знаменем оранжевого и черного цветов: «a striped banner of orange and black» [9, p. 88], означающее, что в нём везут военнопленных. Цвета как стимул вызывают отклик в памяти Билли, и он через них перемещается в день свадьбы своей дочери под полосатым шатром таких же цветов [9, p. 91]. Эта же реакция прослеживается при описании Билли спящих заключенных, его и его жены и тел мёртвых американцев («*nestled like spoons*» [9, p. 90, 91, 161, 183]). Подобные повторяющиеся детали являются ориентирами, которые позволяют читателю следить за ходом повествования и выстраивать вокруг них разрозненные фрагменты жизни Билли.

Произошедшее на войне преследует Билли даже больше, чем собственная смерть, которую он также видит несколько раз. В романах Воннегута жизнь – это состояние постепенного, но вечного разрушения. Это видно по различным повторяющимся элементам, которыми пронизан текст. Например, автор ассоциирует смерть со льдом (*ice*), замерзшей водой (*frozen water*), с запахом иприта и роз (*mustard gas and roses*), цветами голубым и слоновой кости (*blue and ivory*), указывающими на смерть и смертность. Время, которое неизбежно ведет к смерти, является настоящим врагом

Воннегута-персонажа (а значит и в том числе ощущение предопределённости бытия). Смерть кажется слишком реальной, чтобы исключить ее из переосмысленного мироздания, но, изменив природу времени, Воннегут лишает смерть ее жала: «Time since it leads inevitably to death—is the real enemy of Vonnegut-as-character. Death seems too real for Vonnegut to omit from his reinvented cosmos, but by reinventing the nature of time, Vonnegut deprives death of its sting» [\[3, p. 238\]](#). Рассказывание своей истории Воннегутом-персонажем является попыткой автора справиться со своим травматичным опытом, ощущениями по поводу смерти и неопределённости жизни с помощью манипуляций со временем, которые меняют отношение к смерти и судьбе. Для этого писатель прибегает к фрагментации времени, структурирует жизнь главного героя так, чтобы представить абсурдность войны и её негативное влияние на психику человека.

Под руководством тральфамадорцев Билли пытается справиться с воспоминаниями о своём дрезденском опыте. На Тральфамадоре главный герой учится, что все моменты прошлого, настоящего и будущего всегда существовали, всегда будут существовать, а значит, когда человек умирает, он только кажется умершим, потому что он все еще жив в своём прошлом. Он мёртв в этот конкретный момент, но прекрасно себя чувствует во множество других моментов времени: «“The most important thing I learned on Tralfamadore,” says Billy, “was that when a person dies he only appears to die. He is still very much alive in the past, so it is very silly for people to cry at his funeral. All moments past, present, and future, always have existed, always will exist <...> When a Tralfamadorian sees a corpse, all he thinks is that the dead person is in bad condition in that particular moment, but that the same person is just fine in plenty of other moments”» [\[9, p. 33-34\]](#). С помощью такого подхода к судьбе и избегания как способа психологической защиты персонажи снижают личную вовлеченность и эмоциональную реакцию по отношению к любым её событиям, счастливым или трагичным. В этом случае, трагедия не доставляет такой сильной боли, но и счастье – радости. Так, догматы тральфамадорианства содержат средства для ухода от боли и страданий.

Однако рассказчик Воннегут пишет книгу не для того, чтобы избежать воспоминаний о прошлом, а наоборот рассказать о нём. Своеобразное путешествие в прошлое означает для Воннегута встречу с самым эмоционально заряженным для него событием – бомбардировкой Дрездена. Дрезден как точка во времени и пространстве олицетворяет для Воннегута неизбежность и вездесущность смерти, поэтому он является событием, вокруг которого все строится в тексте. Американский исследователь П. К. Олкен (P. K. Alkon) отмечает, что американцы были и остаются более склонными, чем европейцы, отождествлять географическое положение со временем и, следовательно, пространственное путешествие с временным. Американцы, пересекающие Атлантический океан на восток, в Европу также фактически посещают свое коллективное прошлое: «Americans crossing the Atlantic eastward to Europe <...> are also in effect visiting their collective past» [\[1, p. 120\]](#). Следовательно, герой романа «Бойня номер пять» также совершает путешествие как по своей индивидуальной памяти, так и внутри коллективной, пересматривая заново уже устоявшиеся представления о прошлом.

Детерминистский образ мышления часто встречается и применяется в качестве инструмента во время войны. Общественная привлекательность тральфамадорианства очевидна: оно освобождает человечество от ответственности и моральных действий. Если все предопределено, если нет смысла что-либо менять, то никто ни за что не может нести ответственность. Тральфамадорианская идея о том, что мы ничего не можем сделать, полностью оправдывает апатию Билли. Тральфамадор символизирует собой коллективное забвение Второй мировой войны, которому способствовало ускоренное

развитие культуры потребления в Соединенных Штатах. Инопланетяне фактически излагают послевоенную философию потребления: следует сосредоточиться на хороших событиях и забыть о плохих, что и предлагает посетитель тральфамадорского зоопарка. Инопланетяне ничего не могут поделать со своими ужасными войнами, поэтому они просто выбирают игнорировать их и проводят вечность, созерцая приятные моменты: «we have wars as horrible as any you've ever seen or read about. There isn't anything we can do about them, so we simply don't look at them. We ignore them. We spend eternity looking at pleasant moments-like today at the zoo» [9, p. 150]. Разбогатевший Билли-оптометрист, очевидно, считает, что обладание предметами и привлекательными женщинами заставит его забыть свое прошлое и стать счастливым. Однако весь сюжет романа держится на том, что Билли не может забыть войну и её ужасы. Его беззаботная жизнь, кажется, не дает ему ни настоящего утешения, ни спасения. Несмотря на материальный комфорт, Билли постоянно погружается в свое неприятное прошлое.

На протяжении всего романа автор ассоциирует своего персонажа с «Путешествием Пилигрима» (1678, 1684) Джона Баньяна (John Bunyan, 1628-1688) и с историей о жертве Иисуса Христа: «Now his snoozing became shallower as he heard a man and a woman speaking German in pitying tones. The speakers were commiserating with somebody lyrically. Before Billy opened his eyes, it seemed to him that the tones might have been those used by the friends of Jesus when they took His ruined body down from His cross» [9, p. 250]. В приведённом отрывке тело Билли сравнивается с телом Христа, которое снимают с креста, что символично означает то, что герой также невинен и, тем не менее, проходит через боль и страдания. После похищения же в 1967 году тральфамадорцами Билли-оптометрист берет на себя роль мессии: «He was doing nothing less now, he thought, than prescribing corrective lenses for earthling souls. So many of those souls were lost and wretched, Billy believed, because they could not see as well as his little green friends on Tralfamadore» [9, p. 36]. Он назначает теперь «корректирующие очки» для душ землян и пытается сменить их фокус внимания и взгляд на мир, чтобы спасти от боли и страданий.

Воннегут создал пародийного Христа, чье евангелие – тральфамадорское. Когда Билли проповедует эту догму, он оказывает большую услугу уже апатичным людям, подтверждая их позицию и обеспечивая философскую базу для их безразличия. Всепоглощающее чувство собственной беспомощности Билли – это то, что современные американцы продолжают оправдывать: «Billy's overwhelming sense of his own helplessness is something contemporary Americans continue to validate» [8, p. 48]. В «Бойне номер пять» очень мало различий между волей Бога и волей случая. Для Воннегута слепая вера во всемогущего Творца, участвующего в руководстве человеческой историей, привела к большим бедам: принятию войны как Божьей воли и что Бог, безусловно, на стороне американцев, а значит, происходящая жестокость неизбежна и предопределена. Отраженная таким способом концепция американской исключительности имеет свои истоки во взглядах пуритан раннеколониального периода, которые во многом легли в основу культуры США в целом, что легко находит отклик у американцев.

Проблема Билли в том, что травмированность прошлым не позволяет персонажу отделить прошлое от настоящего и будущего, поэтому он болезненно реагирует на любые триггеры связанные с этими воспоминаниями, о которых он не готов говорить. Более того, «категория времени лишена для Билли семантического содержания, поскольку он не может достоверно соотнести свой жизненный опыт в темпоральной плоскости. Герой

не ощущает логическую связь между событиями, упорядоченность между ними» [\[18, с. 2021\]](#), что порождает его эмоциональную нестабильность и одновременно подсвечивает абсурдность реальности, в которой он существует. Всё это соотносится с тем, что «абсурдизм стал если не ответом, то попыткой осмысления ужасов Второй мировой войны, которая обнажила переменчивость ценностей и бессмысленность человеческого существования» [\[15, с. 135\]](#). Литература и искусство отражают, как целое поколение людей ощущает похожие интенсивные эмоциональные переживания, что влияет и на последующие поколения. «Межпоколенческая передача психической травмы обусловлена отчуждением, утратой корней, разрывом семейных связей, и, как следствие, жизнью в новое время, где иллюзия благополучия вдруг оборачивается одиночеством и чувством вины» [\[13, с. 128\]](#). Отношения Билли с его собственными детьми Барбарой (Barbara) и Робертом (Robert) характеризуются похожим образом. И, несмотря на то, что война основательно пошатнула состояние Билли, он не проявляет достаточной решительности и рефлексии, чтобы осудить ее или отговорить собственного сына от участия в войне во Вьетнаме.

Стоит добавить, что память, по Бергсону, сохраняет прошлое и допускает различие в настоящем опыте. К примеру, мы можем переживать похожие события, но обстоятельства могут быть другие, или же мы можем реагировать на них иначе. Это различие обеспечивает свободу, с помощью которой мы можем иметь выбор и творить, чего не понимает Билли Пилигрим. Таким образом, можно заключить, что главный герой романа находится в необычной временной петле, перемещение по которой он никак не контролирует, однако этот взгляд на мир позволяет ему избегать болезненных эмоций и осознания бессмысленности, что он воспринимает как благо, которое нужно распространять среди других людей. И это мнимое спокойствие является безразличием к моральным проблемам, что в конечном итоге является причиной таких событий, как бомбардировка Дрездена.

Для того, чтобы решить эту проблему, нужно сменить позицию с безразличного наблюдателя на того, кто верит в возможность свободы воли и готов преобразовывать реальность вокруг себя. «Опыт «всебытия» равнозначен потерянности: Билли Пилигрим видел много раз свое рождение и свою смерть, но он не знает, кто он "на самом деле"» [\[14, с. 183\]](#). Он не знает, молодой он или старый, солдат или оптометрист, потому что не понимает, что на самом деле составляет его настоящее, из-за того, что его постоянно относит в прошлое или будущее. Как следует из его имени, Билли обречен на вечное паломничество к тем моментам, которые определяют его. Он, как призрак, становится свидетелем смерти снова и снова. Однако Билли не воспринимает ни один пережитый опыт как свой, а как просто «существующий», поэтому он чувствует внутреннюю пустоту: «He had supposed for years that he had no secrets from himself. Here was proof that he had a great big secret somewhere inside, and he could not imagine what it was» [\[9, p. 221\]](#). Когда опыт отрицается человеком, для него эти события не составляют его идентичность, но если всё отрицается в одинаковой степени, человек для себя превращается в ничто и как бы «умирает», перестаёт существовать.

Однако американский автор также предлагает альтернативу для человечества. Индийские учёные называют подход К. Воннегута «библейским гуманизмом» (biblical humanism), основанным на личных и индивидуализированных актах любви и милосердия: «personal and individualised acts of love and charity» [\[4, p. 88\]](#). В исследуемом романе через использование в тексте молитвы (the Serenity Prayer) предлагается ещё одна жизненная философия:

«GOD GRANT ME
THE SERENITY TO ACCEPT
THE THINGS I CANNOT CHANGE
COURAGE
TO CHANGE THE THINGS I CAN,
AND WISDOM ALWAYS
TO TELL THE
DIFFERENCE»

[\[9, p. 77\]](#).

Воннегут осознает, что люди должны спокойно принимать те вещи, которые они не могут изменить – прошлое, линейное время, старение, смерть, природные силы. В определённом смысле данный подход схож с философией буддизма, в которой самым главным аспектом является принятие того факта, что страдание является естественной частью нашей жизни. Страдания происходят от того, что люди слишком сильно привязываются к чувственным удовольствиям и недолговечным вещам внешнего мира, которые им неподвластны, но не ценят при этом то, что уже имеют прямо сейчас. В приведённой молитве также утверждается, что есть вещи, которые можно изменить с помощью морального мужества, но этого качества лишено тральфамадорское видение мира. В то время как Билли верит, что он не может изменить прошлое, настоящее или будущее, Воннегут утверждает, что на арене огромного настоящего мы можем, проявив мужество, добиться перемен: «And I asked myself about the present: how wide it was, how deep it was, how much was mine to keep» [\[9, p. 23\]](#). Воннегут-персонаж сравнивает здесь настоящее с рекой (в противопоставление недвижимому льду прошлого) и задаётся вопросами о том, насколько река настоящего момента широка, глубока и какая её часть принадлежит ему – какова его степень ответственности за те события поступки, которые совершаются здесь и сейчас. Так он пытается очертить границы между неподконтрольной реальностью и собой, с помощью чего обрести мудрость и понять, кто же он такой на самом деле и за что он должен быть ответственен.

Мужество заключается в том, что перед лицом хаоса, смерти и неопределённости, человек способен реагировать и прилагать усилия к разрешению событий и ситуаций, которые остальные склонны игнорировать или забывать. Для того, чтобы знать, что возможно изменить, нужно лучше знать реальность вокруг и самого себя. «Обращение персонажей к своей внутренней сущности становится началом как духовной перемены, так и их внутреннего роста» [\[18, с. 1372\]](#). Так, ощущение агентности (возможности действовать) важно для жизнестойкости индивидов. Иначе вера в предопределение ведёт к потере уверенности в своих силах и возможностях, восприимчивости к манипуляциям, неспособности брать ответственность за свои действия и уничтожению человеческой личности как таковой.

Таким образом, мотив «предопределение» в романе К. Воннегута «Бойня номер пять» представляет собой реакцию травмированной войной и другими болезненными событиями психики человека, который путешествует по временной петле своих воспоминаний и не может контролировать данный процесс, в том числе в связи с

сильным принятием смерти. Способом справиться с этим является философия инопланетян с планеты Тральфамадор, которые делают себя наблюдателями происходящих событий вне времени и пространства и поддерживают веру главного героя в то, что никто не может ничего изменить, что ведёт к притуплению чувств, пассивности и безразличию. Однако этому противостоит Воннегут-персонаж, который пытается принять своё собственное прошлое. В аспекте субъективного восприятия процесс поиска своего истинного «я» по Воннегуту предполагает различие прошлого, настоящего и будущего и принятие ответственности за то, что человек способен контролировать.

Библиография

1. Alkon P. K. *Science Fiction Before 1900: Imagination Discovers Technology*. NY: Twayne Publishers. 1994.
2. Bergson H. *Duration and Simultaneity*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1965.
3. Harris C. B. Time, uncertainty, and Kurt Vonnegut, Jr.: a reading of 'Slaughterhouse-Five' // *The Centennial Review*, vol. 20, No. 3, 1976. Pp. 228-243.
4. Herbert J. X., Frederick S. Love and Charity: A Biblical Humanistic Study of Kurt Vonnegut's *God Bless You Mr. Rosewater* // *World Journal of English Language*. Vol 12, No 5, 2022. Pp. 83-89.
5. Hume K. Vonnegut's Self-Projections: Symbolic Characters and Symbolic Fiction // *The Journal of Narrative Technique*. vol. 12, No. 3, 1982. Pp. 177-190.
6. Rubens P. M. 'Nothing's Ever Final': Vonnegut's Concept of Time // *College Literature*. Vol. 6, No. 1. 1979, Pp. 64-72.
7. Savinich S.S. Rethinking of the Category of Genre and Genre Interaction in the Novel by K. Vonnegut "Galápagos" // *Теория жанра и метод в зарубежной литературе: история и современность. Сборник научных трудов по литературоведению. Материалы участников международного литературного colloquiuma*. Москва: МГПУ, 2023. С. 180-185.
8. Vanderwerken D. L. Kurt Vonnegut's *Slaughterhouse-Five* at Forty: Billy Pilgrim – Even More a Man of Our Times, *Critique: Studies in Contemporary Fiction*. 54:1, 2013. Pp. 46-55.
9. Vonnegut K. *Slaughterhouse-Five, or, The Children's Crusade: A Duty-Dance with Death*. New York: Dial Press, 2005.
10. Баранова К.М., Афанасьева О.В. Мотив предопределение в романе Марка Твена «Приключения Тома Сойера» // *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*. № 3 (23), 2016. С. 8-17.
11. Баранова К.М., Федоренко О.Я. Мотив «предопределение» в повести С. Кинга «Туман» // *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*. № 2 (46), 2022. С. 7-17.
12. Беляева В.Е., Стрельцова Г.В. Творчество К. Воннегута как отражение личной травмы // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. № 1, 2023. С. 77-86.
13. Любеева С.В. Феномен межпоколенческой передачи психической травмы в дебютных произведениях К. Исигуро // *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*. № 4 (44), 2021. С. 123-129.
14. Петров А.В. Время как пространство: моделирование опыта в романе Курта Воннегута «Бойня номер пять» // *Американские исследования в Сибири. Материалы Всероссийской научной конференции выпускников Программы Фулбрайта «Американские идеи в гуманитарных исследованиях ученых Сибири»*. Вып. 8. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 176-184.
15. Томская Н.Н. Предпосылки возникновения драматургии театра абсурда // *Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сборник научных трудов по*

лингвистике и литературоведению. Московский городской педагогический университет. Москва, 2021. С. 132-137.

16. Тропина Н.А. Интертекстуальные элементы в пьесе Марка Равенхилла «Shopping & F***ing» // Научный старт-2022. Москва: МГПУ, 2022. С. 573-578.

17. Чередникова Е. А., Абраменко Е. В., Тарасова Ю. В. Путешествие во времени как следствие травматических воспоминаний героя (на материале романа К. Воннегута "Бойня номер пять") / Е. А. Чередникова, Е. В. Абраменко, Ю. В. Тарасова // Балтийский гуманитарный журнал Т. 8. № 4 (29), 2019. С. 199-202.

18. Шалимова Н.С., Могий А.А. Репрезентация «непроеденной инициации» в постмодернистской литературе в романе Дж. Апдайк «Бразилия» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Т. 16. № 5, 2023. С. 1371-1374.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Творчество Курта Воннегута находится в фокусе внимания российских исследователей: защищены диссертации, в которых рассматриваются проблематика и особенности поэтики его произведений, своеобразие публицистики, специфика фантастики, категории «метатекст» и «время» и пр. Статья «Мотив предопределения в романе «Бойня номер пять» Курта Воннегута» органично вписывается в уже имеющуюся традицию, учитывает накопленный опыт научного изучения творчества писателя.

В центре внимания автора статьи – один, но знаковый роман Курта Воннегута «Бойня номер пять», который «общепризнанно является эталонным произведением постмодернистской и антивоенной прозы». Автор статьи выделяет мотив предопределения как принципиально важный для авторской концепции времени, показывает, что он «является одним из способов человеческой психики справиться с осознанием и принятием опыта болезненного прошлого». Таким образом, роман Воннегута воспринимается как роман о влиянии травматического опыта на судьбу человека, его мироотношение, его восприятие времени. А художественную задачу Курта Воннегута автор статьи видит в том, что писатель «предпринимает попытку проанализировать, является ли предопределение целесообразной жизненной философией и какие ей могут быть предложены альтернативы». В статье рассматриваются такие вопросы, как психологическое воздействие времени на человека, страх смерти и неопределенности, структура повествования, сочетание реально-исторического (бомбардировка Дрездена) и фантастического (пребывание на планете Тральфамадор), философия времени, символика имени главного героя. В статье много важных и продуктивных наблюдений и выводов. Это и анализ системы персонажей романа «Бойня номер пять», когда главные и второстепенные персонажи воспринимаются как составляющие единой психики. И обозначение философского контекста романа: в статье выявлены идеи Ф. Аквинского, Анри Бергсона, что выводит на авторскую концепцию времени, которое Воннегут в романе показывает не как линейное, а как синхронное. Как показывает автор статьи, тема времени на протяжении всего творческого пути определяется следующей формулой: «Все, что произошло или произойдет, существует в вечном настоящем». Именно этот тезис и актуализирует мотив предопределения как центральный и принципиальный для раскрытия темы памяти и травматического опыта в романе.

Автор статьи напрямую не формулирует цель своего исследования, но она «считывается» - пропускает через структуру работы, систему аргументов, анализ

произведения. Таким образом, изначальный замысел реализован. Однако есть один затрудняющий восприятие статьи фактор – это авторский стиль. В работе встречаются речевые неточности, фразы, которые можно было бы сформулировать проще (в этом случае сама мысль была бы выражена точнее и отчетливее), есть логические нестыковки.

На основании вышеизложенного можно рекомендовать статью к публикации в журнале.